

Воспитание войной: примут ли «афганцы» эстафету у ветеранов Великой Отечественной?

15 февраля — День памяти воинов- интернационалистов.

Хотя для многих, кто проходил службу в ДРА, это по-прежнему «день вывода войск из Афгана». Ну, и памяти всех вернувшихся оттуда в цинковых гробах. И не только оттуда. Из Анголы, Египта, Вьетнама, Никарагуа, Кубы и других стран, где советские парни выполняли интернациональный долг. Об этом, а также о роли войны в патриотическом воспитании молодёжи наш сегодняшний разговор с председателем Гомельской городской организации Белорусского союза офицеров, членом областного правления Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане, гвардии подполковником запаса **Владимиром Данченко.**

Александр Евсеенко:

– Владимир Викторович, для начала немного о себе...

Владимир Данченко:

– Да нечего особо рассказывать. В 1977 году окончил Свердловское военно-политическое танко-артиллерийское училище. Служил в Забайкалье, Белоруссии. С 1986 по 1988 в должности заместителя командира танкового батальона, входившего в состав знаменитого 180-го Кабульского полка, которым командовал Герой Советского Союза Руслан Аушев, служил в ДРА. За плечами более сорока боевых рейдов, отмеченных орденами Красной Звезды и «За службу Родине в ВС СССР». Несколько раз был ранен, один из них тяжело. Выкарабкался, но по состоянию здоровья списали в запас. Что обнадеживает: коль в

запасе держат, глядишь, может, ещё на что сгожусь.

Александр Евсеенко:

– Так вам и карты в руки! Ведь ветераны Великой Отечественной, которые в последние десятилетия с честью несли нелёгкий груз патриотического воспитания молодёжи, к сожалению, один за другим уходят из жизни. Ещё несколько лет, и их останутся единицы. Кому же, как ни «афганцам», принять от них эстафету? Ведь невозможно воспитать патриотов, не обращаясь к жизненным примерам. Не зря же в СССР вы были приравнены к участникам войны. Увы, я пока не вижу большой активности ветеранов боевых действий в этом направлении. Почему?

Владимир Данченко:

– Претензии обоснованные, и однозначно на них трудно ответить. Мы и сами понимаем, что одних торжественных мероприятий к 15 февраля мало. Надо что-то в нашей работе менять, и менять мы будем. Как? Пока не скажу, но мы в этом направлении движемся.

К тому же не так уж мы и бездеятельны, как может показаться со стороны. Членам нашей организации чаще приходится разбираться с такими проблемами, о которых не станешь кричать на каждом углу.

Сейчас, например, вплотную занимаемся судьбой кавалера ордена Красной Звезды Сергея К. Лихой был боец, даже к ордену Боевого Красного Знамени представлялся, чего далеко не каждый старший офицер удостоивался. Но не нашёл себя парень в мирной жизни, не заладилось у него. И сейчас, уже шестой десяток разменяв, остался

герой Афганистана без жилья. Вот и «пробиваем» ему место в общежитии.

Ещё сложнее ситуация у Владимира К., награждённого медалью «За отвагу». Трижды командование полка пыталось наградить его орденом, и трижды документы «терялись» в высоких кабинетах. Работал на Гомельском вагоноремонтном заводе, откуда его сократили. На новую работу устроиться так и не смог: и возраст для работодателей неподходящий, и последствия контузии о себе знать дают. Врачи в личном деле «чёрную метку» ему поставили, запретив работать по почти 30 специальностям. В том числе и тем, на которые он учился.

А полгода назад заочно он был выселен из квартиры социального пользования в центре города. Теперь ветеран боевых действий на территории других стран, награждённый правительственными наградами Республики Беларусь, бомжует. Но мы его так просто списать не дадим, за своего братишку будем бороться до конца. Так что, сами видите, не до выступлений нам пока перед подрастающим поколением. Не до масштабных мероприятий. Да нас, честно говоря, никто на них особо не приглашает.

Елена Чернобаева:

— А если пригласят, вам будет что молодёжи рассказать? С ветеранами Великой Отечественной всё просто и ясно: они за Родину свою сражались, за дома свои, за жён и матерей. А что делали в Афганистане наши ребята? За что кровь проливали 10 лет? Я читала на этот счёт литературу, но для себя так и не смогла уяснить: зачем было вводить в соседнюю страну войска? Ведь наверняка такие вопросы вам

будут задавать подростки. Найдёте, что ответить?

Владимир Данченко:

— Конечно, ведь стыдиться ни мне, ни моим соратникам нечего. Просто нельзя судить о событиях, не учитывая той военной и политической обстановки, которая складывалась вокруг СССР в конце 70-х - начале 80-х. А она была очень непростой. На западе набирала силу польская «Солидарность», которая не скрывала своей главной цели — оторвать Польшу от Варшавского Договора. Турция вступила в НАТО, на Дальнем Востоке был не самый дружественный, скажем мягко, Китай. И тут ещё в Средней Азии, во всегда дружественном Афганистане запахло жареным. Правительство Амина взяло явно проамериканский курс. Это означало, что рано или поздно у самых наших южных границ появятся американские военные базы. Что оставалось делать советскому правительству, кроме как принимать превентивные меры? Они поступили так же, как поступает сегодня российское руководство, борясь с исламским терроризмом на дальних рубежах, в Сирии.

А что душманы — те же террористы, готовые идти на смерть ради своей веры и не знающие пощады к неверным, это я собственными глазами видел. Проявлялся терроризм по-другому, но сути это не меняет. Я вам больше скажу: по моему мнению, именно тогда США сделали первую попытку создать на территории мусульманской страны некое государственное образование, которое не давало бы покоя Европе и СССР в том числе. Что-то вроде нынешнего Исламского государства в Сирии. Так что не зря мы в Афганистане бандам террористов противостояли.

Хоть это и прозвучит высокопарно, героизм наших бойцов, от солдат-срочников до офицеров, был массовый. В Афганистане двадцатилетние ребята в очередной раз убедительно продемонстрировали, что они достойны памяти своих дедов, разгромивших немецкий фашизм. Вот на этих примерах и надо воспитывать подрастающее поколение.

Александр Евсеенко:

– Что было, то было, согласен. Наш взвод, например, перед выпуском из училища практически в полном составе добровольно написал рапорты с просьбой отправить служить в Афганистан. И ведь было это в 1985 году, когда мы уже знали: в Афганистане наши войска не только деревья сажают, а полноценно воюют. И потом, уже будучи в линейной части, я встречал десятки солдат срочной службы, которые обивали порог штаба бригады с просьбой об отправке в Афган.

Елена Чернобаева:

– Знаете, вы не обижайтесь, но это чем-то напоминает жертв идеологической пропаганды. Не допускаете мысли, что вас, людей военных, просто зомбировали, пытаетесь сделать пушечным мясом?

Владимир Данченко:

– Допустим, военных зомбировали. Но как быть с гражданскими специалистами, которых в Афганистане тоже было великое множество? Строить дороги, возводить электростанции под миномётными и ракетными обстрелами — такой риск никаким двойным окладом не оправдаешь. А медики? Моя жена работала медсестрой в кабульском госпитале. Во время масштабных войсковых операций раненые поступали туда потоком, она не покидала своего рабочего места сутками. И таких, как

она, были тысячи. Кстати, о них почему-то ваш брат-журналист очень редко пишет. А ведь они такие же «афганцы», как и мы, они свой долг до конца выполнили.

Александр Евсеенко:

– Но ведь нам героизм подавай, что-нибудь из ряда вон...

Владимир Данченко:

– Так они и есть настоящие герои. Все, кто там был, независимо от званий, должностей и регалий. Это же совсем другой мир, совсем другие условия жизни. Там даже к звёздам над головой привыкать надо, не то, что к постоянному риску. В Афганистане молодые люди себя проверяли на излом. И я не помню случая, чтобы кто-то струсил. Это было самое ужасное — показать свой страх перед другими. Это тоже идеология и пропаганда? На мой взгляд, это нормальное мужское поведение.

А что до идеологии, то без неё всё равно нельзя. Вон, Европа давно от неё отказалась, подменив мораль и сознание эфемерными представлениями о некоей свободе и демократии. И что? Пустота образовалась в умах молодых людей, вакуум. Который тут же стал заполняться другими идеями, вроде исламистских. Иначе с чего вдруг жители вполне благополучных стран ЕС сотнями едут в Сирию воевать на стороне ИГ? Потому что им предлагают то, что востребовано ими на подсознательном уровне, что-то такое, что разительно отличается от пропаганды идей, свойственных обществу потребления. Не хлебом единым, как говорится.

Поэтому не стоит иронично относиться к тому, что мы называем идеологической пропагандой. Известно, что общество, не желающее кормить свою армию, будет вынуждено кормить чужую.

Так и в идеологии: не создашь своей, доступной и привлекательной, появится иная, чуждая и агрессивная. Вот об этом, вспоминая о событиях в Афганистане, забывать нельзя.

**Записали Елена ЧЕРНОБАЕВА,
Александр ВСЕЕНКО**